

А. Баландин

ПОРЫВ

ИЗБРАННАЯ ЛИРИКА

Анатолий Баландин

Порыв. Избранная лирика

«Издательство «Перо»

2020

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

Баландин А. Д.

Порыв. Избранная лирика / А. Д. Баландин — «Издательство
«Перо», 2020

ISBN 978-5-00171-033-2

Автор сборника Баландин Анатолий Дмитриевич родился в г. Гусь-Хрустальный Владимирской области в 1935 г. и провел детство в г. Касимове Рязанской области. Природа Мещерского края: окские просторы, красота девственных лесов способствовали поэтическому восприятию жизни; эти качества укрепились с переездом в г. Калугу с ее прекрасными окрестностями. Все это вызвало к жизни предлагаемые читателю стихи. Не обошла автора и любовь с ее волнениями, радостями и разочарованиями, понятными любому смертному. В настоящее время автор – преподаватель технического университета, в котором непрерывно работает с 1965 года, любитель природы, заядлый рыболов и турист. Его хобби – сочинение по разным случаям и при вдохновении стихов различного стиля, что он не считает предосудительным, несмотря на солидный возраст. Ему кажется, что такие чудачки, как он, делают более интересной жизнь окружающих его людей, друзей и любимых.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

ISBN 978-5-00171-033-2

© Баландин А. Д., 2020
© «Издательство «Перо», 2020

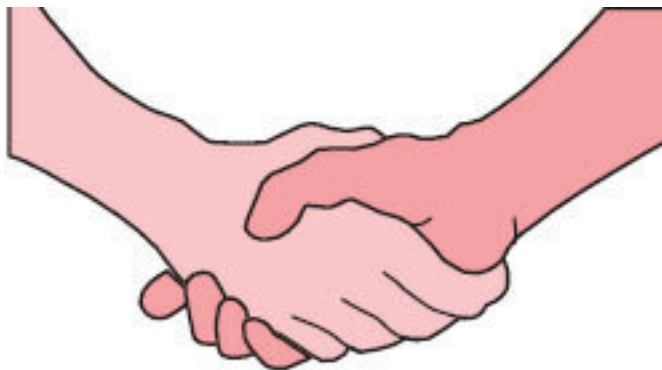
Содержание

Стихотворения	7
«Каждый к взлету стремится...»	8
Нашим матерям	9
А. Ф. Салищевой	10
А. Ф. Салищевой	11
Неверный мазок	12
«Облегчи мои тяжкие сны...»	13
«Простите, любимая...»	14
Воскресенье	15
В день рождения	16
Бинокль	17
Июль	18
На реке	19
Инициалы	20
Икар	21
Любовь	22
Пуля на излете	23
Полярное лето	24
Стриптиз	25
«Люблю тебя пылко и нежно...»	26
Не уходи	27
Встреча	28
«Вам назначать не попытаюсь встреч...»	29
«Пусть от ласк воспаленные лица...»	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

А. Баландин

Порыв. Избранная лирика

Автор выражает глубокую благодарность В. В. Бучарскому и И. Н. Семенову за помощь в редактировании, оформлении и издании этого скромного труда

Стихотворения

Любимым женщинам посвящается

«Каждый к взлету стремится...»

*На высоте, где небеса так сини,
Я вырезал в полдневный час сонет
Лишь для того, кто на вершине.*
(И. Бунин)

С.С.С.

Каждый к взлету стремится:
Икар дерзновенный,
сокол, раненый насмерть,
 , помнится, даже
уж, что лишь ползать рожден,
 раз об этом подумал.
Это – попытка моя,
 о её вдохновитель!
Я оставлю внизу
 всю обыденность жизни,
и только крылья возьму,
 что любовью зовутся.
О, как желал я,
 чтоб ты полетела со мною,
но счастлив и тем,
 что следишь ты за этим полетом.
Пусть паду я во мрак,
 но тебя моя дерзость возвысит,
можешь по праву считать,
 что и ты высотой овладела:
этой вершиною памяти,
 жизни, любви, восхищенья
еще одного человека —
 каким бы он ни был.
Пусть эти скромные розы,
 взращённые в сердце,
у пьедестала мечты
 никогда не увянут!

Нашим матерям

Памяти моей матери

А. Д. Баландиной посвящается

Мы в сутолоке жизни беспросветной
в скотов бы превратились и зверей
без наших безответных, беззаветных,
на все для нас готовых матерей.

Они в великих муках нас рожали
и пестовали, не жалея сил.
А что же мы за это им воздали? —
В год раз-другой поплачем у могил!

Порой в гульбе мы вязнем, как в болоте,
нас губит пьянства черная дыра,
а матери, намаясь на работе,
не спят, нас ожидая, до утра.

Погрызшие в своих страстях-пороках,
бродя по свету каждый там и сям,
мы проглядели, пропустили сроки,
отпущенные нашим матерям.

Кем были б мы в российских райских кущах? —
кто может – попытайся, назови! —
без матерей, нам жизни отдающих,
без их самопожертвенной любви.

Мы просим всех, в измученной России
живущих и ушедших матерей,
за то, что на руках вас не носили,
простите нас, беспутных сыновей!

А. Ф. Салищевой

Нашей жизни река
не всегда глубока,
и порой мутновата вода,
но спешим мы вперед —
перекат, поворот,
и поток нас несет – в никуда.

Красота берегов
чаще в области снов —
хоть бы чистым увидеть закат!
А за мглистой стеной,
за дождя пеленой
слышен каждому свой водопад.

Нынче ваш юбилей:
фимиам и елей,
поздравленья и звон хрусталя.
Вспоминаем пути,
что смогли мы пройти
по глубокой воде и мелям.

Пусть в убогих челнах
нас мотает в волнах,
и неясная брезжит заря —
будто не было лет,
и не ведали бед —
не спешим отдавать якоря!

Мчатся в вечность года,
дней гудят поезда,
и всему свой приходит черед.
Не сдаваясь на слом,
мы упрямся веслом,
и пусть дальше нас жизнь понесет...

А. Ф. Салищевой

Чем наш солидный возраст ближе,
жалей об этом – не жалей,
Увы! Процент веселья ниже
в мажорном слове ЮБИЛЕЙ.
Но ваш костер все так же ярок,
и для тоски причины нет,
и мы желаем юбиляру
еще не меньших, лучших лет.
Пусть грузом не ложатся годы,
и обеспечит вам комфорт
полнее наша мать-природа,
чем недоступный нам курорт.
Вам, не порхавшей в сферах бойко,
не удостоенной наград,
да не нарушит перестройка
души гармонию и лад.
Пусть мимо пронесутся выюги,
и все, что свято от веков,
не свалят рьяные потуги
очередных временщиков.
Пусть ваша жизнь и близких судьбы
избегнут зноя и пурги,
пусть будут праведными судьи,
великодушными – враги.
Все, что намечено – исполнить
с избытком чтоб хватило сил,
и пусть всегда вас будут помнить
все, кто вас слушал и любил!
Нам повезло – живем и дышим
мы с вами воздухом одним.
Всегда во всем – вперед и выше!
И этим курсом – победим!

Неверный мазок

Е.С.

Я – неверный мазок,
а ты – полотно.
У художника-жизни рука тверда,
пара новых мазков —
и исчезло пятно,
и не вспомнит о нем
никто, никогда.
В полотне – моя жизнь,
без него меня нет,
если я не из тех,
что вполне удались,
мастер выберет лучшие
форму и цвет,
и не дрогнет в руке
мастихин или кисть.
Пусть, неверный, я скрыт,
погребён в глубине,
и познать белый свет
мне вовек не дано,
восхищенные взгляды
скользят не по мне,
но всегда и везде
я с тобой, полотно.

«Облегчи мои тяжкие сны...»

Е.С.

Облегчи мои тяжкие сны,
рук и губ теплом одари,
освежи ветерком весны,
задержи приближенье зари!

Освети мою серую явь,
уведи в разноцветье лугов,
утопи меня в море трав,
захлестни половодьем слов!

Я бы жизнью своей, не во сне,
заплатил бы за все втройне,
но – давно это понял я —
не нужна тебе жизнь моя.

«Простите, любимая...»

С.С.С.

Простите, любимая,
 в мире подобие божества,
то, что часами диктую
 чуждые вам слова,
и заставляю срисовывать
 линии скучных схем,
а до весенней сессии
 вам совсем надоем.
Мне по ночам не спится —
 отдаваясь мечте,
пишу неуклюжие строки
 о неземной красоте,
боюсь и желаю встречи,
 шепчу ваше имя во сне,
благословляя минуту,
 когда вы явились мне.

Воскресенье

С.С.С.

Подари мне воскресенье в мае,
в дни, когда черемухи цветут,
мы покинем, зову их внимая,
наш квартирный тягостный уют.
Выйдем мы на тихом полустанке
от забот и шума вдалеке
и росистым утром, спозаранку,
поплывем по сказочной реке.
Там, где плес черёмуха целует,
на воду роняя лепестки,
увлекут нас призрачные струи
вниз сквозь молодые тростники.
Позабуду я свои недуги,
а под вечер, как спадет жара,
одарю тебя цветущим лугом,
постелив у ног взамен ковра.
Мы заварим травы вместо чая,
пусть он будет крепким, как вино!
Подари мне воскресенье в мае,
чтоб всю жизнь мне помнилось оно!
И в конце большого безмятежно,
лучезарно прожитого дня,
поцелую я тебя так нежно,
что навек запомнишь ты меня!
Чтобы до последнего мгновенья
милый образ в сердце не угас,
подари мне
 в мае
 воскресенье!
Пусть оно мне светит
 в черный час!

В день рождения

С.С.С.

Живи и здравствуй, милая Светлана!
Будь словно май, в котором рождена!
Пусть будет ярким солнцем осянна
вся жизнь твоя, прекрасна и полна!
Дари свой свет вокруг тебя живущим,
в сияньи этом легче им идти.
Не поскупись и впереди идущим
ты озари остаток их пути.
Пусть в этот день, повторенный без счета,
вся жизнь вокруг ликует и поет,
и так же пусть тебя поздравит кто-то
и в строчки сердце выложит своё.

Бинокль

С.С.С.

Вот мой бинокль – прими в честь дня рожденья,
как знак признанья, или просто так,
и вспоминай те странные мгновенья,
когда любил тебя один чудак.

Возьми его, дарю мою святыню —
из всех вещей, что вижу я вокруг,
лишь он один единственный доньше
хранит прикосновенья милых рук.

Его я вынимаю из футляра,
и сердце растревожено стучит,
следы твоих ресниц на окулярах
мне жгут глаза и застилают вид.

Надеюсь я в минуту расставанья:
тебе ясней поможет видеть он
мою любовь с большого расстоянья,
к тому же, если глаз вооружен.

Я верю, что, хотя едва ли скоро,
когда-нибудь ты бросишь ясный взгляд,
преодолев годов и вёрст просторы,
не только ввысь, вперед, но и назад.

Расскажешь ты своим счастливым детям
о том, кто только о тебе мечтал,
жил для тебя одной на белом свете,
стихи писал и лекции читал.

Июль

С.С.С.

В этом жарком июле
даже ветры не дули —
разъярилось светило,
сердце мне иссушило
в этом жарком июле...

В знойном мареве сосны,
очертанья теряя,
спят, весну вспоминая,
майских вод изобилье.
В знойном мареве сосны
покрываются пылью.

Где вы, летние ливни?
Где вы, грозы и грады?
Дайте влаги губам,
дайте телу прохлады,
благодатные ливни!

Мне б дождя хоть на час! —
нет его и в помине,
вопиющего глас,
не услышат в пустыне.

На реке

С.С.С.

Речную воду вспарывая килем,
я вспоминаю краткий наш маршрут
в тот ясный день, когда вы подарили
мне час, прошедший в несколько минут.
Блестели волны, солнце улыбалось —
заветной встречи ждал я две весны,
но в памяти моей одно осталось:
вы были молчаливы и грустны,
когда с улыбкой школьницы прилежной
и, на прощанье не махнув рукой,
вы растворились в зелени прибрежной,
оставив мне лишь небо над рекой.
И снова впереди рябили мели,
пустое время тягостно текло,
и место в лодке там, где вы сидели,
теряло невозвратное тепло.

Инициалы

С.С.С.

Тебе не зря даны инициалы,
не верю я, что в том намека нет,
на «С» прекрасных, сильных слов немало:
СУДЬБА,
СИЯНИЕ,
СОЛНЦЕ,
СЧАСТЬЕ,
СВЕТ.
И это все с тобой ко мне явилось,
смятенно
сердце
страстное
стучит.
Тебе вся жизнь дарована на милость,
забыты
СТРАХ,
СВОБОДА,
СОВЕСТЬ,
СТЫД.
И что в ответ? Лишь
сдержанность и
строгость,
о чем-то кроме и мечтать не смей!
Ну, что ж, отдам тебе еще немного —
свои
СТРАДАНИЯ,
СЛЕЗЫ,
СТОН и
СМЕРТЬ.

Икар

С.С.С.

Прости меня,
 что дерзко так вознесся,
поднялся ввысь,
 хотя лежал в пыли,
что, сделав крылья,
 устремился к Солнцу,
презрев все блага
 матери-Земли.
Пусть воск моих
 несовершенных крыльев
растает от небесного огня,
пускай в лицо
 весь жар свой Солнце выльет,
пусть в мертвый пепел
 превратит меня —
мне все равно,
 я жизнь свою не в силах
влачить вдали от Солнца моего.
Испепели меня,
 мое Светило,
и больше пусть не будет ничего!

Любовь

С.С.С.

Нет, любовь – не хрустальная ваза:
урони – и кусков не собрать.
Рождена не гостям для показа
дорогой безделушкой стоять.
Не художник искусной рукою
вывел грани на глади стекла,
а была она вечно такою,
и такой на меня снизошла.
Вещество ее прочно, бесценно,
в испытаньях, не дрогнув, стоит,
нипочем ему щелочь измены
и кислоты разлук и обид.
Не вредят ей неловкие руки,
не пристанет к ней липкая грязь,
не зачахнет с тоски и от скуки,
все снесет, ничего не боясь.
Пыль с нее не стирали ни разу —
чистоту свою вечно хранит.
Да, любовь не хрустальная ваза,
что пустая в серванте стоит.

Пуля на излете

С.С.С.

Пуля при паденьи, на излете,
скорость потерявшая в полете,
прежде чем в листве сухой зарыться,
шевельнула перышки жар-птицы.

Было то как ветра дуновенье —
цело-невредимо оперенье,
не слыхала мертвого шуршанья
птица, окруженная сияньем.

Жизнь! Ты словно выстрел без прицела
пулею шальной пролетела.

Мне б теперь в траве сухой зарыться
где-нибудь у ног прекрасной птицы...

Полярное лето

С.С.С.

Над разбуженной тундрой
 плывет заполярное солнце —
яркий свет,
 но тепла, как всегда, маловато.
Долгим днем непрерывным
 полярное лето несется:
как давно был восход,
 но как не хочу я заката!

Тундра ловит тепло,
 покрывается буйно цветами,
к солнцу стланник кедровый
 с надеждою ветви вздымает,
всё торопится жить,
 согреваясь косыми лучами,
хоть внизу мерзлота,
 но все семена вызревают!

В тундре жизни моей
 я, словно стланник кедровый,
к тебе,
 заполярному солнцу,
 неверному свету,
тянущий тонкие ветви
 и вечно готовый
вновь распластаться под снегом —
 до нового лета.

1981 г.

Стриптиз

С.С.С.

Перед тобой – души моей стриптиз,
все чувства в ней в движении обнаженном,
но ты ко мне не хочешь снизойти,
как будто я чумной или прокаженный.

Вот жизнь моя – тебе я всю отдам:
разменивай и трать по усмотрению,
остаток выбрось, как ненужный хлам,
когда захочешь – и без сожаленья.

Я за нее не назначаю цен
и возмещенья не прошу за муки,
не надо подаянья мне взамен
в миг жалости каприза или скуки.

«Люблю тебя пылко и нежно...»

С.С.С.

Люблю тебя пылко и нежно,
лелею безмерную страсть,
и знаю, что мне неизбежно
в огне том сгореть и пропасть.

Как жажду я радостной встречи,
но ты мне не хочешь помочь!
Я б мог тебе жаркие речи
шептать, как безумный, всю ночь,

Я был бы безудержно смелым,
чтоб кровь застучала в висках,
чтоб плавилась ты и горела
в моих ненасытных руках.

Ожгу твои плечи и руки
огнем поцелуев моих,
чтоб слились сердец наших звуки,
как рифмы сливаются в стих.

И, может быть, рано иль поздно
меня ты обнимешь сама,
мерцающих глаз твоих звезды
сведут меня к утру с ума.

И мы, растворяясь друг в друге,
познаем всю Суть в этот миг,
услышат лишь птицы в округе
твой стон и нечаянный крик.

Не уходи

С.С.С.

Не уходи,
 повремени с ответом,
не говори убийственного «нет»,
еще не встречен
 ни зимой, ни летом
с тобою вместе ни один рассвет.
Ужели душу,
 что тебя воспела,
отправишь
 на кладбищенский покой,
пока все то,
 что в сердце накопело,
не отлилось
 неровною строкой?
Не уходи,
 не исчезай так скоро,
не погаси в душе моей зари,
ведь всем твоим
 пушинкам, клеткам, порам
еще я поцелуев не дарил!
Открой же мне
 ту радость неземную,
ведь я умру
 от несказанных мук,
коль в космос глаз твоих
 не загляну я
и не умоюсь в струях
 нежных рук.

Встреча

С.С.С.

Мне в жизни несказанно повезло:
я встретил вас, я любовался вами,
как это счастье выразить словами?
Пространство сердца для него мало.

Могу ли верить я своим глазам?
Ваш взгляд мне в душу,
 словно солнце, светит,
и я, забыв про все на свете,
пью с ваших губ
 божественный бальзам.

Я не забуду милого лица,
тепла дыханья,
 рук прикосновенья,
запомню ваше каждое движение
и вспоминать вас буду до Конца.

Пусть вновь не повторится ничего —
о встречах не прошу,
 не умоляю,
но радостно тот день благословляю,
когда ко мне явилось Божество.

«Вам назначать не попытаюсь встреч...»

С.С.С.

Вам назначать не попытаюсь встреч,
мне все понятно – их уже не будет.
По закоулкам глупо вас стеречь,
таить любовь, чтоб не узнали люди.
Скажу вам, глядя в милое лицо,
залейтесь хоть до плеч пунцовым цветом:
пусть по годам могу быть вам отцом —
любовь всегда снимает все запреты.
Она чиста, ей чужды стыд и страх,
узнать ее нам никогда не поздно,
и вас при догорающих кострах
люблю я в час давно уже не звездный.
Она пришла – одна и до конца,
и светит мне вечернею звездой.
Прошу: не прячьте от меня лица
и улыбнитесь – что вам это стоит?
Я за собой не буду вас тянуть,
молить вас ради бога об участи,
побудьте рядом несколько минут —
и снова я живу, и снова счастлив.

«Пусть от ласк воспаленные лица...»

С.С.С.

Пусть от ласк воспаленные лица,
синь на нежных губах – не беда,
ведь, быть может, сегодня проститься
мне придется с тобой навсегда.

Пусть объятья несдержанно жарки,
и от страсти немеет язык —
ты прости, я такие подарки
от богов принимать не привык.

Я минут твоей жизни не стою
и судьбу свою знаю давно:
с той несбывшейся светлой мечтою
пережить все, что свыше дано.

Фотографий на память не надо —
ты и так вся во мне навсегда,
ты мне счастье, печаль и отрада,
раны, боль и живая вода.

Я писать никогда не устану,
как бы жизнь ни была тяжела,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.